

Глава 248 - Неважно, сколько времени это займет, вы все равно станете госпожой Шень (1/3).

"Сестра Цяо, эти цветы прекрасны."

Сяо Лю сказал с улыбкой, хотя с точки зрения изысканности и вкуса многие слова лучше, чем красные розы, но если такой большой букет больших букетов хочется быть похожим на море цветов, раскинувшееся в комнате, или розы придут более насыщенными и красивыми.

Кьяо Чуаса ничего не сказал, просто спокойно посмотрел на море цветов в офисе, кроме прогулочного прохода, чуть не накрыл комнату розами.

Такая ручная работа не должна была задумываться, чтобы узнать, кто это был.

Звонок телефона зазвонил, Цяо Чуаса посмотрела на имя, указанное на номере звонящего, и ее глаза слегка пошатнулись.

"Привет".

"Ты видел цветы, которые я тебе послал?"

На другом конце телефона подошел голос Шэнь Бэйчуана, звучавший сбитым с толку.

"Хмм."

"Хочешь понять, хочешь доверять, я тебе все отдам".

"....."

Услышав твердость его слов, она вдруг не знает, как реагировать, могут ли они действительно вернуться к процессу понимания доверия?

"Неважно, сколько времени это займет, ты все равно станешь миссис Шень".

Слова уверенности Шэнь Бэйчуань снова пришли к ней, затем повесили трубку, но продолжали эхо в ее ушах снова и снова.

"Сестра Цяо, господин Шень так добр к вам."

Маленькая Лю выглядела завистливой, так много роз, она боялась, что никогда в жизни не сможет получить так много.

"Займись делом".

Отправляя Маленького Лю прочь, Цяо Чуаса только села на стул, но ее глаза были твердо заняты огненно-красный, Шэнь Бэйчуань, как я должен относиться к вам.

Сделав глубокий вдох, она набрала номер телефона адвоката, который Цзы Ся нашел для нее раньше, Шэнь Цзиньтун уже лично признался в пожаре и автокатастрофе тогда, она не могла позволить своим родителям умереть без причины.

"Мисс Кьяо, что вы от меня хотите?"

Адвокат был немного озадачен, когда прозвучал телефонный звонок и спросил: "Новости того дня заставили весь Шаньтоу знать, разумно ли говорить, что госпожа Цяо и Шэнь Бэйчуань

должны быть милыми вместе, почему вы до сих пор звоните ему?

"Адвокат Чжан, я хотел бы задать вам вопрос."

"Вперед".

"Я пошел в центр содержания под стражей, чтобы увидеть Шэнь Цзиньтуна и записал его на свой мобильный телефон, признав, что он устроил пожар в автокатастрофе у Цяо и моих родителей семь лет назад, могут ли эти улики быть представлены суду и осудить его за умышленное убийство".

Несмотря на то, что дело Лин Фейер было в основном урегулировано, она боялась, что одной человеческой жизни будет недостаточно, чтобы заставить Шэнь Цзиньтуна заплатить то, что он заслужил, и самое главное, она хотела добиться справедливости для своих родителей".

Дао.

"Он признался в убийстве ваших родителей и поджоге?"

"Вот что я тебе скажу, я сначала пришлю тебе запись, посмотрим, сможешь ли ты использовать ее в качестве доказательства, если нет, то я также хочу подать в суд и позволить суду найти доказательства того времени."

"Хорошо, я понимаю, что мисс Кьяо имеет в виду, я разберусь с этим делом".

Только тогда лицо Цяо Чуаса получило оттенок радости: "Спасибо, адвокат Чжан, тогда я буду ждать ваших новостей".

Шэнь Цзинь Тун сделал так много плохих вещей, что он должен нести заслуженное наказание.

.....

здание Фэншуй

Шэнь Бэйчуань сидел в кресле босса, все документы на рабочем столе были просмотрены, но его брови все еще бороздили.

"Босс, есть что-то еще?" Лин Пинг увидела ситуацию и спросила низким голосом.

"Как продвигается дело Шэнь Цзиньтон?"

"Вопрос о конструкции для отравления Lin Fei'er в основном был подтвержден, и что касается того, что босс попросил меня расследовать, люди внизу все еще ищут подсказки, оставленные в первую очередь".

В конце концов, прошло более семи лет с момента инцидента, было нелегко искать оставленные подсказки.

"Найди доказательства как можно скорее, худший результат, который я хочу, это то, что Шэнь Чжин Тонг будет сидеть в тюрьме всю оставшуюся жизнь."

"Понял".

Лин Пинг кивнул, если суд будет суров в деле Лин Фейер, Шэнь Цзиньтону может грозить

смертный приговор.

"Босс, сторона Вэй Сюна в последнее время ищет связи, так же как и старушка, я боюсь, что старушка не сможет с этим справиться."

В конце концов, она была старше, и несмотря ни на что, она была своим собственным внуком, и даже если бы она это заслужила, ее сердце не выдержало бы, если бы у нее были белые волосы.

"Я знаю".

Брови Шэнь Бэйчуань нахмурились немного туже, использование Шэнь Цзиньтун Lin Fei'er в сторону на данный момент, это было то, что он не мог позволить ему снять его с крючка, если он сделал шаг на мелководье три раза, не говоря уже о том, что он теперь подозревал, что огонь, который держал их друг от друга в течение семи лет и смерть двух старейшин семьи Цяо в то время были также Шэнь Цзиньтун делал.

Первое, что вам нужно сделать, это встать и выйти из офиса, затем Maybach поехал по дороге, в направлении старого дома семьи Шен.

Вей Шуронг постоянно набирала номер телефона в спальне наверху, но ее лицо было уродливым.

"Здравствуйте, директор Чжан, это Вэй Шурон, я хотел бы попросить вас помочь нашей семье Чжин Тонг..."

"Миссис Шен Извините, у меня встреча, давайте подождем, пока я закончу свою встречу, если что-нибудь еще."

Не дожидаясь, пока она закончит, другой человек остановил ее, а затем повесил трубку.

Нет.

В первый раз, когда я оказался в таком положении, мне пришлось пройти через процесс получения нового телефона.

Вэй Шу Ронг раздражался и грустно сидел \*\*, эти люди позволяли своим женам просить ее прийти, чтобы потусоваться и поиграть в карты в канун Нового года, а теперь Чжин Тонг в беде, один за другим, они даже не отвечают на телефонные звонки.

"Джинтонг, что делать, что нужно маме, чтобы спасти тебя?"

Слезы шли за ней, когда она бормотала про себя, она не могла просто стоять в стороне и смотреть, как приговаривают Чжин Тонга.

Старушка смотрела новости в гостиной, но время от времени вздохнула.

"Мама, я прошу тебя, пожалуйста, спаси Чжин Тонга, он тоже твой внук, ты можешь вынести, чтобы увидеть его в тюрьме до конца его жизни"?

Вэй Шу Ронг пукнул и встал на колени перед старушкой и сказал со слезами на глазах.

"Какой смысл умолять меня, если ты знал раньше, зачем ты это сделал, Чжин Тонг - это убийство ах."

Старушка выглядела не очень хорошо, ее внук стал убийцей, и она чувствовала себя плохо, но она должна быть наказана за нарушение закона, не говоря уже об убийстве.

"Это вина Чжин Тонга, но раньше он был неплохим ребенком, мама, пожалуйста, спаси его, если бы отец Чжин Тонга был еще жив, он бы точно не смотрел, как приговаривают его сына, не спасая его".

При упоминании об умершем сыне лицо бабушки стало еще более уродливым, а углы ее морщинистых глаз - более влажными.

"Если ты позвонишь этим режиссерам, они точно выпустят Джинтона ради семьи Шэнь".

"У Цзиньтона теперь все ваше обычное образование, он нарушил закон, даже если у семьи Шэнь есть несколько очков лица, убийство - это расплата за жизнь."

Хотя она была старой и не понимала действующего закона, но убийство, чтобы заплатить за свою жизнь, было чем-то, что существовало с древних времен.

"Мама, это твой внук, ты не можешь увидеть смерть и не спасти его."

"Я не могу спасти его, Чжин Тонг сделал что-то не так, никто не может спасти его."

Старушка повернула лицо в сторону, если бы Чжин Тонг был действительно осужден, она не будет чувствовать себя хорошо, но кого она может винить, это он сделал что-то не так.

Звук двигателя автомобиля снаружи пришел, Вэй Shurong посмотрел на Шэнь Бэйчуань, который вышел из машины, и не мог заботиться о ее сердце ненавидит убивать его, она сразу же выбежала и вытащила его за руку.

"Бэйчуань, умоляю тебя, спаси Джинтона, он твой брат ах."

"Ты хочешь, чтобы я спас Шэнь Цзиньтуна?"

Шэнь Бэйчуань посмотрел вниз на руку, которая схватила его за рукав, а угол его губ поднял насмешку.

(Конец этой главы)